

**ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО
СТИЛЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Н. ДРУЖИНИНА¹⁷**

Н.Г. Немировская^{18*}

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
психологии Российской академии наук, Москва*

e-mail: talisha.89@mail.ru

Почтовый адрес: Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты психолого-исторической реконструкции особенностей личности и индивидуального стиля научной деятельности В.Н. Дружинина. Делается вывод о возможности использования предложенного подхода в качестве теоретической модели исследования жизни и творчества ученых.

Ключевые слова: реконструкция, личность, индивидуальный стиль, научная деятельность, интервью, ученый, факторы формирования личности и творческой деятельности ученого

ВВЕДЕНИЕ

Одним из эффективных способов психолого-исторической реконструкции особенностей личности ученого, его творческих достижений, индивидуального стиля научной деятельности, а также оценки его вклада в науку являются суждения о нем тех, кто составляет его «оппонентный круг» (Ярошевский, 1983) – с кем он общался, вступал в диалог, чью точку зрения он принимал или отвергал. В этом плане немалую роль играет фиксация соответствующих суждений его коллег и учеников с помощью интервью и

---

¹⁷Работа выполнена по государственному заданию, проект № 0159-2018-0009.

¹⁸Младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук.

экспертных оценок. Они особенно важны в плане анализа личности и творчества психолога, поскольку выявляют соотношение его профессионально важных качеств с личностными характеристиками – те и другие в их единстве значимы для реконструкции внутреннего мира исследователя, изучающего внутренние миры других и углубляющего, тем самым, постижение своего «Я».

Итак, *целью данного исследования* являлось воссоздание особенностей личности, жизненного сценария и творческой деятельности Дружинина в проекциях других ученых-психологов для объемного рассмотрения его вклада в науку.

Поставленная цель была реализована посредством сбора и анализа структурированных интервью с их последующим контент-анализом. В нашей работе они применены к исследованию личности психолога и отличаются в содержательном плане принципиальной новизной – например, сравнительно с интервьюированием выдающихся отечественных психологов, проведенным В.И. Артамоновым (Артамонов, 2003) и др. Следует отметить, что метод интервью использовался И.С. Алексеенко (Алексеенко, 2006) при исследовании научного творчества Е.А. Будиловой.

Сбор и качественный анализ материала осуществлялся с помощью формализованных, нестандартизированных интервью. Они проводились по месту работы интервьюируемых, в доверительной обстановке, без участия третьих лиц и записывались на цифровой диктофон. В качестве респондентов выступали *компетентные эксперты* – специалисты в разных областях психологии, которыми занимался Владимир Николаевич, его друзья, коллеги, а также наставники и ученики. Тем самым, по сути, реализовывался метод экспертной оценки личности и творчества Дружинина.

При этом формализованное интервью строилось как беседа по детально разработанной программе, включающей в себя последовательность закрытых и открытых вопросов; подробно обсуждались темы, с которыми респонденты были заранее ознакомлены.

Для обработки материалов интервью был использован метод контент-анализа (англ. contentanalysis; от content – содержание) – формализованный метод изучения текстовой информации. Основанием для нашего контент-анализа, исходя из предложенной нами теоретической модели исследования научного наследия ученого (Н.Г. Немировская, 2017), выступали, в первую очередь, такие концепты, как личностные особенности В.Н. Дружинина; присущий ему стиль научной деятельности; факторы формирования его личности и творческой деятельности.

Были проведены 15 интервью; полученные в ходе интервьюирования материалы сопоставлялись с опубликованными воспоминаниями о Дружинине, вошедшими в научный оборот (см. Психология способностей, 2005). Кроме того, для сопоставительного анализа использовались и другие материалы, в частности, переписка ученого и воспоминания его близких родственников (Антимемуары, 2005; 2011).

Из 15 проинтервьюированных, выступающих в нашем исследовании в качестве компетентных экспертов по рассматриваемым нами вопросам, 10 человек являются докторами психологических наук; половина – сотрудниками Института психологии РАН; практически все занимаются преподавательской деятельностью, имеют профессорские звания. Половина опрошенных уже выступала с письменными воспоминаниями о Дружинине; в нашем анализе выделялись новые штрихи к его образу как человека и ученого.

Излагая материалы интервью, мы стремились не только передать их научное содержание, но и эмоциональную стилистику оценок. В связи с этим приводится ряд цитат из материалов интервью.

ОЦЕНКА НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В.Н. ДРУЖИНИНА И ЕГО ВКЛАДА В РАЗНЫЕ ОТРАСЛИ ПСИХОЛОГИИ

Очень высокую оценку научного наследия Дружинина дали 80% интервьюируемых, говоря, что это «один из выдающихся ученых России, который оставил очень яркий след в своей короткой жизни», что «значение его

трудов, как настоящего классика, с каждым годом будет возрастать и получать все большую известность и признание».

При уточнении того, в каком из разрабатываемых Дружининым направлений им получен наиболее значимый для науки результат, были даны разнообразные ответы, по которым мы выделили две подгруппы интервьюируемых. Первая (35%) в большей мере оценивала вклад Дружинина в психологию в целом, вторая (65%) акцентировала внимание на теории способностей ученого и соответствующем направлении его научно-практической деятельности. Опрошенные первой группы подчеркивали, что Дружинин выходил на человековедческую проблематику – подобно Б.Г. Ананьеву (2005), но он это делал, в отличие от классика отечественной психологии, не в конце, а в середине своего творческого пути.

Все интервьюируемые признавали, что его главные научные достижения находятся в предметных областях экспериментальной психологии, методологии психологии и психологии способностей.

Интервьюируемые первой подгруппы (35% интервьюируемых) подчеркивали, что большое место в его творчестве занимали по-новому трактуемые проблемы методологии психологии. Особо отмечались оригинальные методы в сфере экспериментальной психологии. Это связано с тем, что В.Н. Дружинин обладал глубокими математическими знаниями и умело их применял. При этом он избегал крайностей сциентизма, излишней математизации исследовательских процедур. Намеченные им пути в рамках общепсихологических исследований продолжают развиваться и в ряде оригинальных разработок тех, кто считается его учениками.

Во второй подгруппе (65% интервьюируемых), сосредоточивших внимание на подходе В.Н. Дружинина к исследованию психологии способностей и ее научном и практическом значении, отметили, что он занялся проблемами способностей и одаренности в силу того, что сам обладал многими творческими способностями и высоким уровнем креативности. *Все (100%)*

отметили, что его теоретические и прикладные исследования отличаются научной оригинальностью и практической продуктивностью. Отмечался и такой важный факт, что теоретические трактовки проблемы способностей не были самодовлеющими; В.Н. Дружинин связывал их с образовательной практикой, эксплицируя многие свои идеи в область психометрики и психодиагностики. Фактически через исследование способностей он по-новому поставил проблему измерения в психологии, вычленив роль ситуационных факторов в них.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В.Н. ДРУЖИНИНА И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Все интервьюируемые говорили о том, что имели положительный опыт личного общения с В.Н. Дружининым; 75% из них отметили, что он сыграл «большую», «значительную», «очень существенную», «огромную» роль в их жизни. Половина опрошенных указали, что В.Н. Дружинин помог им в социальном плане: принял или перевел на работу к себе в лабораторию; помогал в их научной деятельности; продвигал в должностном плане своих коллег по институту; оказывал помощь всем, кто за ней обращался. Особым образом он относился к «ярославцам». Как вспоминает С.К., он «очень любил приезжать в Ярославль и всегда на конференциях говорил: “Какая нужна помощь, обращайтесь”. Всегда протягивал руку, не ждал, когда придут к нему, будут просить». Каждый год он издавал сборники трудов ярославцев по педагогическому и по профессиональному мышлению под своей редакцией и под грифом Института психологии РАН – всего 4 монографии, 4 сборника.

Примечательна для характеристики *личностных качеств* и *стиля руководства* Дружинина следующая рассказанная М.Х. ситуация. После переезда в Москву она встретила с В.Н. Дружининым и сказала о своем желании работать в Институте психологии. При этом, как ей было известно, свободных вакансий в Институте в это время не было. В.Н. Дружинин выслушал и сказал: «Подождите», – и вышел из кабинета. Вернувшись через 5

минут, он сказал: «Пишите заявление на ставку в моей лаборатории». Это свидетельствует об оперативности В.Н. Дружинина в принятии управленческих решений и о равнодушии ученого к коллеге.

Как отмечает *В.Ш.*, в истории Института психологии были трудные периоды: после 1991 года финансирование науки и образования оказалось достаточно скудным. В науке оставались только те люди, которые преданы ей, или те, кто не могли найти себя в другой сфере. В.Н. Дружинин в этот период работал заместителем директора Института и многое сделал для его сплочения; это его важная заслуга. Работа существенно повлияла на его становление как управленца и сформировала определенные личностные качества, которые проявлялись потом и в других сферах деятельности. «С этой точки зрения, мне представляется, что его отношения с коллегами по работе были и дружескими, и продуктивными в научном отношении. Вообще, как говорят, народ видит, кто чем занимается. И если люди видят, что руководитель даже и требователен, но сам “пашет” в полную силу, то и отношение к этому руководителю уважительное. Это сплачивало людей, коллектив и т.д. В.Н. Дружинин в определенной мере подавал пример, как можно добиться высоких результатов в сложных условиях существования Института; народ к нему тянулся».

Б.Т. вспоминает: «Можно сказать, я из-за Дружинина не ушла из Института, потому что у меня были как раз такие намерения. ... 1990-е годы: денег не платят, все не стабильно, непонятно, как дальше существовать, и я думала: “Все! Уйду в практику”. Ходила... профессионализацию в терапии получала, а Владимир Николаевич пригласил меня остаться в ГУГНе¹⁹».

30% интервьюируемых особо подчеркнули, что В.Н. Дружинин был для них образцом настоящего ученого и помог состояться в научном плане.

А.К. рассказывает, что в прямом смысле В.Н. Дружинин не сыграл никакой роли в его биографии: «У нас нет совместных работ, за исключением, может быть, параллельных мыслей на предмет дипломной работы. Мы не

---

¹⁹Государственный университет гуманитарных наук, созданный на базе Российской академии наук.

разрабатывали вместе никаких проектов, но косвенная роль огромная – у меня всегда был и остается перед глазами пример истинного ученого, того, каким должен быть настоящий ученый. Креатив в полном смысле слова. Человек не только могущий, но и желающий, стремящийся постоянно. Вот его нет, а свет идет, не только для меня – для многих...»

А.В. считает, что без него он как ученый не состоялся бы: «Как психолог я состоялся, когда учился, а вот как исследователь – это его... исследовательские приемы, подходы к исследованию; это все от него».

Д.У. подчеркивает, что В.Н. Дружинин сыграл более существенную роль в его биографии, чем можно было бы подумать по каким-то формальным вещам. «Именно потому, что его образец вызвал у меня интерес к этой теме. Если бы не он, я бы не занимался интеллектом абсолютно точно, я бы занимался мышлением. Я бы не занимался интеллектом в смысле индивидуальных различий. Более того, я думаю, что в результате то, что сейчас делается в России по интеллекту, это фактически все произошло от него. Даже у тех людей, которые его не знают, непосредственно не связаны [с ним – Н.Н.], они этим занимаются, потому что он был». *Д.У.* отметил, что уже ранние работы В.Н. Дружинина, в частности, его книга «Структура и логика психологического исследования», привлекли широкое внимание. Это касается и книги «Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие», да и практически всех научных трудов В.Н. Дружинина. «В психологии есть шутка, что каждый занимается тем, чего у него нет. А вот Дружинин – это прямая противоположность. Очень высокий интеллект, очень большая скорость мышления, скорость мышления социального в том числе, ну и предметного тоже, необычность идей. Отсутствие подчинения авторитетам... С одной стороны, неуважение даже к авторитетам, с другой стороны, готовность слушать, читать, обращать внимание на что-то, что исходит из абсолютно неавторитетного источника». В.Н. Дружинин писал стихи; многие были неплохие, но сам он себя считал неудавшимся поэтом. У него есть фраза, как

раз к вопросу, что каждый занимается тем, чего у него нет: неудавшийся поэт занимается психологией творчества.

Таким образом, все интервьюируемые говорили о том, что имели положительный опыт личного общения с В.Н. Дружининым; 75% из них отметили, что он сыграл важную роль в их жизни.

*Особенности личности В.Н. Дружинина как человека, ученого,
руководителя*

На вопрос, что привлекало в В.Н. Дружинине как в человеке, С.К. отвечает: «Необычайно восхитительный человек, просто даже в каком-то обыденном, бытовом плане. Занимал такие должности, ведь он был в числе экспертного совета ВАК и во всех этих фондах сидел, и никакого снобизма, “надувания щек”. Я его прекрасно понимал, и даже в душе гордился им за его талант. Но у нас при жизни мало хвалят человека, ему было очень тяжело, но он никогда не жаловался. Сейчас вот куда не придешь, все жалуется, либо друг на друга, либо на Президента. Он никогда ни на кого не жаловался... Открытость, искренность, отзывчивость, доброжелательность необычайные».

Согласно воспоминаниям С.Б., Владимир Николаевич был перфекционистом. Будучи Ленинским стипендиатом, он совмещал учебу с участием в церковном хоре, что не одобрялось существующим режимом. Ему были присущи искренность, идущая рука об руку с непосредственностью, доброжелательность и открытость, в том числе полное отсутствие толерантности по отношению к тому, что он не любил.

А.Г. особо отмечает наличие у В.Н. Дружинина высокой самооценки и интереса к самому себе – позиция в хорошем смысле эгоцентрическая. В целом он хотел найти внутри себя что-то глубокое и важное, чтобы развивать это, поэтому не случаен и выбор им темы психологии способностей. Характерен был присущий ему стиль общения. «Когда вокруг него люди собирались, он им, с одной стороны, помогал, располагал через... открытость, общался неформально хорошо, и, одновременно, не проявлял попустительский стиль,

[не действовал – Н.Н.] “спустя рукава”. Поэтому организованность была четкая».

Б.Т. указывает, что у *В.Н.* присутствовала неудовлетворенность собой: он постоянно себя с кем-то сравнивал, стремился показать, что ничем не хуже. Все же это было не какое-то хвастовство, а презентация себя как человека, который много знает, умеет и передает это другим.

В целом, по мнению *А.К.*, *В.Н. Дружинину* были присущи огромное трудолюбие, упорство, настойчивость, сензитивность на грани с обидчивостью от того, что он чего-то не знает. Это мощнейший стимул для развития, требующий многих затрат – никто не заставлял, а он не мог не изобретать, не творить.

По воспоминаниям *В.С.*, *В.Н. Дружинину* были присущи, «прежде всего, колоссальная работоспособность и трудолюбие, честность и пунктуальность во всех делах, которыми он занимался. Он никогда не кривил душой, и всегда с него в этом плане его ученики брали пример. Он все делал “чистыми руками”».

Б.Т. рассказывает, что *В.Н. Дружинин* «был очень работоспособен, много читал, переводил, следил за научными новинками, никогда не останавливался на достигнутом. У него всегда появлялись новые сферы интересов. Он для себя не закрывал возможные пути. ... Мне кажется... он был человек, внутренне открытый к широкому научному поиску».

По мнению *Д.У.*, *В.Н. Дружинин* – «типичный креатив. Вот как описываются в психологии творчества черты личности креатива: независимый, импульсивный, со своеобразным таким, иногда довольно холодным юмором».

При этом *В.Н. Дружинин* четко чувствовал профессиональные качества других людей и был доверчивым по отношению к их носителям. Он был очень искренним: что думал, то и говорил, но это было и проблемой, потому что у него возникали конфликтные ситуации в Институте; он высказывал и что-то такое, что людей обижало. «Он бы мог подумать и не сказать, а он говорил и всегда был прав, редко ошибался, и поэтому его искренность мне очень

нравилась. И, конечно, его профессионализм, потому что он очень интересно работал в профессии своей».

По воспоминаниям *М.Х.*, научному успеху *В.Н. Дружинина* способствовали его импульсивность и отсутствие страха. «Он ничего не боялся, был очень смелым человеком по жизни, наверное, и в науке, поэтому он уходил в любые области. Это приводило к тому, что он не боялся выдвигать новые идеи, мог сказать, что угодно – сначала говорил, потом думал. Это очень хорошее качество для ученого, потому что тогда нет внутренних тормозов на этапе рождения идей. Эта импульсивность для его научной карьеры была очень полезной». Вместе с тем, *М.Х.* считает, что это и минус, так как «он никогда ничего не дорабатывал. Никогда, к сожалению. Не было у него такого. Он идею выдвигал, иногда писал статью. Самые хорошие статьи у него были написаны вместе с аспирантами... Его собственные работы – это был... поток текста. Если бы он пожил еще, он бы организовал это, систематизировал, наверное, но, к сожалению, не успел».

Д.Б. отмечает, что в его «характере ничего не могло способствовать» успеху, «а просто он был талантлив действительно, умен по-настоящему». Ему были присущи также определенное нетерпение и повышенная эмоциональность – качества поэта, которые должны были мешать карьере. Будь он более педантичен, к нему труднее было бы придирааться. Он мог в коридоре идти и себя или других критиковать в окружении любых людей, которые потом все это разносили. Он мог спокойно говорить среди толпы такие вещи, которые можно сказать только самому себе.

В плане характеристики личностных черт *В.Н. Дружинина* и стиля его управленческой деятельности интересны следующие слова *Д.Б.*: «Он был вспыльчив, когда встречался с несправедливостью... Я считаю, когда был *Брушлинский* и *Володя* его заместителем – это был “золотой век” Института, потому что во главе Института стояли глубоко интеллигентные люди. И каждый сотрудник Института знал, что у него за спиной ничего не может быть.

[Существовал – Н.Н.] климат культуры и доверия. То, что Брушлинскому все-таки пришлось его сместить, – это результат Володиной гражданской позиции, когда он резко выступал в Академии. За это его можно только уважать. Наверное, если бы все было спокойно в Институте, может, как-то это можно было пережить, но на Брушлинского нападение шло с двух сторон».

Были описаны и особенности личности В.Н. Дружинина как лидера, руководителя – это личный пример, обладание высокими научными качествами, умение стимулировать, мотивировать, воодушевлять, много брать на себя, зажигать людей своим интересом, но при этом предоставлять им свободу действий. В лаборатории В.Н. Дружинина все были заняты делом. Он умел увлекать, озадачивать людей, и они уже сами ставили конкретные цели. У них всегда доминировало чувство локтя. Атмосфера была очень хорошей: когда приходили крупные ученые в лабораторию с другими парадигмами, не наблюдалось никакого конфликта интересов. Дружинин обычно не повышал голос, говорил тихо, спокойно, размеренно, даже когда были острокритические выступления. В.Н. Дружинин любил не стимулировать, а мотивировать; он мастерски умел ставить новые задачи, воодушевлять: если к нему приходили с любой идеей, то он помогал обнаруживать какие-то новые грани в ее трактовке. Он все схватывал и быстро развивал интересные идеи, умея это делать без всяких натуг, без какой-то публичности.

Характеризуя отношения В.Н. Дружинина с коллегами и психологический климат в научном коллективе, которым он руководил, *А.В.* отмечает: «Время от времени какие-то странные конфликты случались, я не знаю, на чем они базировались. Он был довольно эмоциональным человеком, и не совсем благоприятные отношения складывались. Я никогда не считал это препятствием; мне казалось, что это даже способствовало эффективности деятельности, поскольку хорошие отношения к застою ведут, а легкий разлад способствует повышению активности. Он предоставлял свободу действий каждому, что меня всегда радовало. У него были оперативные цели, надо было

быстро их достигать, но мне была предоставлена свобода, за что я ему благодарен».

М.Х. подчеркивает, что, «одно из самых важных качеств [Дружинина – Н.Н.] – это умение продуктивно действовать в стрессовой ситуации. Он был руководителем и лидером Института как заместитель директора. Это было самое трудное время – перестройка, когда все разваливалось, расплывалось... И, тем не менее, он сумел продержаться Институт... себя проявил как руководитель Института, обладающий прекрасными лидерскими и организационными качествами. Потом он создал факультет психологии [в ГУГНе – Н.Н.], был его деканом, а это самые первые годы, когда он с нуля... все собирал. Поэтому я считаю, что его качества руководителя были очень высокими. Но! Если бы он решил и открыто заявил, что хочет стать директором Института, я бы лично его отговаривала, потому что, чтобы быть директором Института, нужно быть очень виртуозным дипломатом, а дипломатических способностей у него не было. Может быть, он бы их приобрел с возрастом, потому что он же молодой был, он их просто не успел приобрести; с этой точки зрения, лет в 55 он стал бы, возможно, руководителем более высокого уровня...».

Согласно *В.М.*, *В.Н.* Дружинин находился одновременно в очень разных коллективах, и у него там складывались разные отношения. Но везде проявлялись его положительные качества: коммуникабельность, умение установить контакт.

По мнению *В.Ш.*, *В.Н.* Дружинина «характеризовала научная целеустремленность, умение работать в коллективе и умения создавать коллективы, генерировать идеи, которыми можно увлечь сторонников. Как отдельное качество, определенную импульсивность я бы отметил. Ну и самое главное – это добропорядочность».

Д.У. вспоминает: «Он действительно был лидером и скорее вообще не очень уживчивым с начальством, по крайней мере, не уважавшим начальство. Вот эта особенность у него была».

Согласно *А.К.*, *В.Н.* Дружинину было трудно руководить, потому что он не всегда он был легким в общении и требовал от людей очень много. Но то, что люди видели, как он сам работал, облегчало его взаимодействие с коллегами, т.е. его личный пример.

А.К. отмечает также такую черту творческого стиля *В.Н.* Дружинина, как умение интегрировать усилия исследователей, что обнаружилось еще в самом начале его профессиональной деятельности. Он совместно с интервьюируемым разрабатывал некоторые элементы психологического анализа коррелограммы во время написания своих дипломных работ. Первоначально коррелограммы ПВК были представлены в виде не круговой, а ветвистой формы, но в ходе общего поиска была выбрана круговая форма.

«У Володи удивительным образом гармонировали интеллектуальные и волевые качества» (Кашапов, 2005, с. 420). Как вспоминает *А.В.* Карпов, он всегда обращал внимание на проявления «интеллектуальной одаренности Володи» (Карпов, 2005, с.411). Творчество было потребностью и источником его жизненных сил. По словам *А.В.* Карпова, «креативность Володи не требовала больших психофизиологических затрат, была для него естественным и даже необходимым проявлением его натуры, что уже само по себе говорит о ней как о сущностной черте его личности» (там же, с. 412). *В.Н.* Дружинин творил ежеминутно, стремился каждое мгновение прожить по-новому, отвергая штампы и шаблоны, казалось бы, не опираясь на свой предыдущий опыт: мог на один и тот же вопрос в разное время дать взаимоисключающие ответы, что было результатом непрерывного развития и углубления его мысли, которая не останавливалась на достигнутом, открывая новые аспекты в рассматриваемой проблеме, приводя к новым выводам и решениям.

Однако были выделены и такие качества В.Н. Дружинина, как вспыльчивость, излишняя критичность, ироничность, непредсказуемость, импульсивность, повышенная эмоциональность, ранимость, чувствительность, которые мешали ученому во взаимодействии с коллегами и начальством, очень высокие требования, предъявляемые к себе при одновременно высокой самооценке, высочайший уровень достижений, что характерно для талантливых людей. Общекультурная эрудиция ученого была огромна, он нередко демонстрировал глубокие познания в самых различных науках. Дружинин был блестящим оратором и докладчиком, и некомпетентность и непрофессионализм других возмущали и выводили его из себя. «Он был ранимым человеком, остро реагировал на различные коллизии на работе, в академическом сообществе. В суждениях иногда был категоричен» (Шадриков, 2005, с. 425).

В.Н. Дружинин отличался высокой гражданственностью, умением принимать ответственные решения, способностью ставить и решать сложные социально значимые научные проблемы. Он любил свою семью, был верным другом и человеком, лично сопричастным и переживающим все события, происходящие в нашей стране. По воспоминаниям С.Д. Бирюкова, «его активная жизненная позиция проявлялась не только в научной жизни – в 1991 был на баррикадах у Белого дома, а в 1993 мы с ним встретились в безлюдном Институте психологии, и он в деталях рассказывал о танковых стрельбах в центре Москвы, откуда только что вернулся» (Бирюков, 2005, с. 99).

Владимир Николаевич стремился к сохранению и развитию психологической науки, беспокоился о состоянии интеллектуального потенциала российского общества. В.Д. Шадриков дает следующие его яркие характеристики: «Молодой, яркий, талантливый, глубоко переживающий судьбу своей Родины, болеющий за сохранение и развитие психологической науки, постоянно стремящийся разобраться в различных психологических проблемах» (Шадриков, 2005, с. 422).

Одна из самых ярких черт Владимира Николаевича – это любовь к людям, к родным, к семье, к сотрудникам, аспирантам, знакомым и незнакомым людям. Эта черта, по воспоминаниям Л.И. Ларионовой, «проявлялась в бережном отношении, желании понять и помочь» (Ларионова, 2005, с. 433). Особое «дружининское поле», по воспоминаниям Л.И. Ларионовой, создавали «само общение, атмосфера уважения и доверия с его стороны, личное обаяние, глубокая теоретическая подготовка ученого, талантливость, исключительная доброжелательность. Духовность Владимира Николаевича проявлялась в том, что он давал возможность развиваться чужой индивидуальности в поле своей индивидуальности» (там же, с. 428–429).

Согласно А.Г. Шмелеву, В.Н. Дружинин «был азартным и в какие-то моменты на удивление, до наивности прямолинейным и открытым, несмотря на весь свой гибкий ум, умение вести себя очень адаптивно в социальном плане» (Шмелев, 2011, с. 5).

Как вспоминает С.Д. Бирюков, «неортодоксальный склад ума, склонность к выявлению парадоксов, глубокая аналитичность и широчайшая эрудированность придавали всему облику Владимира Николаевича яркие, неповторимые, уникальные штрихи» (Бирюков, 2005, с. 98).

Таким образом, говоря об особенностях В.Н. Дружинина как человека, ученого, руководителя, интервьюируемых больше всего привлекали такие его личностные качества, как открытость (60%), искренность (40%), доброжелательность (35%), доверчивость, эмоциональность, честность, яркость, незащищенность, отсутствие второго плана, искреннее желание помочь, порядочность, внутренняя красота, энергичность, эрудированность, остроумие, принципиальность, профессионализм, демократизм, надежность, одаренность, стабильность в отношении к людям, легкость в общении. «Он был честен, открыт, прост и прям, благороден и беззащитен перед подлостью» (Дружинина, 2011, с. 11).

Но нельзя не отметить сложность, противоречивость личности В.Н. Дружинина и такие его качества, как амбициозность, вспыльчивость, категоричность, излишняя критичность, своеобразный, иногда довольно холодный юмор, импульсивность, повышенная эмоциональность, ранимость, чувствительность, очень высокие требования, предъявляемые к другим и к себе при одновременно высокой самооценке, независимость.

Кроме того, были отмечены характерологические особенности, способствовавшие научному успеху В.Н. Дружинина: трудолюбие и настойчивость, «колоссальная, необычайная работоспособность», целеустремленность, самоорганизованность, одержимость, энергичность, «активный и высокий темп деятельности», «стремление быть первым», хорошее здоровье, усидчивость, ценность науки («наука была для него на первом месте»), познавательная мотивация, блестящая память, необычайные способности.

Факторы формирования личности и творческой деятельности В.Н. Дружинина

Что касается факторов среды и окружения, влияющих на формирование личности В.Н. Дружинина и его творческих способностей, то, по мнению И.З., он скорее сам формировал среду, чем формировался средой.

А.К. придерживается той же точки зрения: «Никакие факторы не влияли; самородок просто. Я бы сказал так: многие факторы мешали. Если бы, допустим, он развивался в более благоприятной среде, может быть, и результат был бы немножко другой. Трудности были большие. Конечно, были замечательные ученые, которые ему помогали. Это Роговин, Шадриков, наши преподаватели. Но были и обстоятельства [серьезные – Н.Н.]».

В.М. отмечает, что В.Н. Дружинин был сильным человеком: если среда оказывала сопротивление, то для него это выступало стимулирующим фактором. Отвечая на вопрос о факторах среды и окружения, влиявших на формирование личности В.Н. Дружинина и его творческих способностей, *А.В.*

указывает, что он имел высокую, адекватную самооценку, чувствовал свое «превосходство над окружающими в умственном плане и в понимании психологии. Вот это мне до сих пор не понятно, потому что он математику знал... другие науки... Но почему его интересовала психология, и он в ней развивался, я не понимал. Он был лучшим, по его ощущениям, и почувствовал это еще на 3 курсе университета».

В.Ш. считает, что причиной выбора профессии психолога В.Н. Дружининым стало то, что в 1970 году в Ярославле открылся университет и факультет психологии, фактически третий в Центральной России. «Он неплохо развивался, а психология была в целом в обществе на слуху, и в городе было определенное отношение к этой специальности. По всей вероятности, это и повлияло на выбор Владимиром психологического факультета, хотя он бы с удовольствием и успешно учился и на математическом факультете, и на физико-математическом. У него склад ума был... естественно упорядоченный».

Руководителем кандидатской диссертации В.Н. Дружинина был В.И. Ковалев; она связана с проблемами профессионального отбора пограничников. Проводились сложные эксперименты: испытуемые бросались под танк, а исследователи фиксировали, какие психофизиологические системы работают в условиях стресса. Работа была закрытая, публикационной освещенности она не получила, хотя оказалась интересной и практически значимой. По мнению *В.Ш.*, она в определенной мере повлияла и на личностные качества В.Н. Дружинина. Его взяли и в аспирантуру Института психологии, учитывая то, что в ЯрГУ²⁰ факультет психологии больше был связан с практическими проблемами, чем Московский и Ленинградский университеты. «И с этой точки зрения, по всей вероятности, его даже прицельно и брали на проведение хорошей экспериментальной работы, я бы даже сказал не экспериментальной, а эмпирической, прикладной работы».

---

²⁰Ярославский государственный университет.

Было много факторов, препятствующих развитию его карьеры, но способствовало ей то, что он удачно вошел в Совет молодых ученых – междисциплинарное сообщество исследователей из разных институтов. В.Н. Дружинин был лично знаком со многими выдающимися учеными Академии наук и университетов.

Что касается трудностей в научной деятельности В.Н. Дружинина и условиях его труда, то главной из них, по мнению *А.В.*, была одна и постоянная – отсутствие средств. Ощущался дефицит разных материальных ресурсов: от банальных денег для жизни, до всего остального – бумага, техника, помещение, испытуемые, которым за все время, пока мы работали, ни разу не могли заплатить. Все делалось на энтузиазме и склонении к научному сотрудничеству.

М.Х. отмечает, что первым фактором, влияющим на формирование личности В.Н. Дружинина-ученого, было обучение на факультете психологии Ярославского университета, потому что там Дружинин был одним из лучших студентов. Там он находился в атмосфере свободного профессионального поиска, его никто не давил, не ограничивал. Обстановка студенчества на него оказала очень положительное влияние. Второй фактор – это, несомненно, влияние В.Д. Шадрикова, общение с ним. Это один из самых квалифицированных современных отечественных психологов. Работает он чрезвычайно творчески всегда, и Дружинин начал с ним общаться очень рано, еще тогда, когда Шадриков работал в Ярославле. И это общение – второй фактор; это очень важно.

Самое главное, что оказало влияние на В.Н. Дружинина, как полагает *В.С.*, – это его учителя, с которыми он общался. «Это всегда бывает, мы становимся на плечи предшественников... Я думаю, что очень серьезное влияние на него оказал Юрий Михайлович Забродин, в лаборатории которого он работал. Помимо этого, он очень сильно уважал Бориса Федоровича Ломова, который был для него не просто авторитетом, а Учителем с большой

буквы. Как от организатора науки он от него очень много впитал – его простоту и доступность... И к Владимиру Николаевичу можно было заходить в любое время не только выдающимся ученым и сотрудникам университета, но и простым студентам, которым он преподавал, аспирантам; у него дверь всегда была открыта для всех».

С.К. в качестве основного фактора формирования личности Дружинина выделяет его родительскую семью: «Мама у него – завуч сельской школы... Это на полпути между Угличем и Ярославлем. А там есть небольшое село или деревня Дунилово рядом. Вот там, в сельской школе его мама была завучем. И он там учился, и в школьные годы всего Гегеля прочитал. Очень увлекался такой философской литературой. Психологию было трудно достать, а эти книги стояли рядом с трудами Ленина. Все прочитал».

Б.Т. считает, что в немалой степени на формирование личности В.Н. Дружинина повлияло то, что он учился в Ярославле, потому что в Ярославле достаточно мощная психологическая школа. Также была отмечена роль В.Д. Шадрикова «в годы обучения, становления В.Н. Дружинина как профессионала. Опять же сам он был человек достаточно честолюбивый, у него было много планов, он их достаточно успешно осуществлял: быстро сделал кандидатскую, докторскую, стал руководителем, заместителем директора института». В.Н. Дружинин с самого начала работы в Институте проявлял активность в разных сферах. «Он был ориентирован на профессиональный рост, на карьерный рост, все у него получалось».

На формирование личности В.Н. Дружинина, с точки зрения *Д.У.*, влияло то, что он признавал себя провинциалом и в Москве немножко чужим; он поэтому хотел признания; он признавал свои способности, хотя зачастую был в своем поведении импульсивен. «В каких-то ситуациях он прекрасно понимал социум, но при этом иногда вел себя в нем совершенно не адаптивно. Хотя он хотел добиться успеха и, в общем-то, понимал среду, но действовал так, что он его не добивался. Он достаточно сильно переживал, считая, что в этой среде у

него нет пути, что он не пробьется и т.д. Хотя, в общем-то, в 35... он стал заместителем директора, доктором наук: в 33 или 34 [года – Н.Н.] защитил со второго раза докторскую. Потом стал директором ГУГНа и деканом». Д.У. вспоминает, что спрашивал В.Н. Дружинина, кто был, и был ли у него образец креативного поведения, и ученый назвал Р.С. Немова.

По воспоминаниям А.В. Карпова, если перед В.Н. Дружининым возникала проблема, которую он не мог сразу решить, он воспринимал это как личную обиду на себя за то, что он не знает чего-то, хотя должен знать. Ученый испытывал чувство внутреннего беспокойства и дискомфорта от этого и размышлял до тех пор, пока не находил решение проблемы, ответа на задачу или вопрос. А.В. Карпов предлагает охарактеризовать это качество, как «интеллектуальную гиперсензитивность», «нетерпимость к когнитивной ограниченности», «интолерантность к проблемности». «То, что именно это свойство стало в дальнейшем мощнейшим фактором становления Владимира Николаевича как ученого, не вызывает у меня сомнения» (Карпов, 2005, с. 412).

Таким образом, основным фактором формирования личности Дружинина в детском и юношеском возрасте была родительская семья, особенно мать, которая эмоционально поддерживала сына. После окончания школы Дружинин обратился к психологии в силу совокупности личных («я и психологию-то выбрал, чтобы быть свободным от догм, так как это самая творческая наука» (Дружинин, 2005, с. 37) и социальных факторов (открытие факультета психологии в Ярославле, отношение в обществе к психологии как к новой, интересной науке).

Формирование научного мировоззрения Дружинина было обусловлено влиянием социально-культурных (политическая и социальная ситуация в стране, обучение на факультете психологии Ярославского университета, где была представлена серьезная психологическая школа, существовала атмосфера свободного профессионального поиска); логико-научных (объективная потребность в исследовании проблем способностей) факторов, а также

особенностями жизненного пути (поддержка и влияние замечательных учителей и ученых: М.С. Роговина, В.Д. Шадрикова, Ю.М. Забродина, Я.А. Пономарева, Б.Ф. Ломова), личностных свойств (индивидуальный стиль научной деятельности, личностные и профессиональные характеристики, ориентация на профессиональный и карьерный рост, высокая самооценка, мощная мотивация достижения) и ситуационными факторами (чувствовал себя в Москве немного чужим, провинциалом и стремился добиться признания).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Н. ДРУЖИНИНА

Владимир Николаевич Дружинин является одним из ярких ученых в психологической науке на рубеже XX–XXI веков, которого характеризует особый стиль научной деятельности.

Проблемой исследования стиля занимались многие ученые в русле разных научных традициях и на различных этапах развития психологии. В монографии В.А. Толочка представлен и систематически изучен феномен «стиля» во всем его многообразии (Толочек, 2013). Исследуются разные аспекты проблемы стиля: когнитивного стиля (М.А. Холодная), стиля руководства (А.Л. Журавлев), стиля жизни (Л.И. Анциферова), индивидуального стиля деятельности (Е.А. Климов) и т.д.

В индивидуальном стиле деятельности реализуются ярко выраженные особенности человека, которые являются профессиональными важными и приводят к максимальным результатам деятельности.

Так, все опрошиваемые отмечали высокие профессиональные качества В.Н. Дружинина, которые в целом характеризуют его как талантливого исследователя, открывающего новые горизонты в разных предметных областях, и творческого человека. Большинство интервьюируемых отразило такие качества В.Н. Дружинина-исследователя, как профессиональное мужество, концентрированность на предмете, умение ставить новые проблемы, энциклопедизм, системность мышления, опора на знания в области других

наук, естественнонаучная направленность взглядов, высочайшая работоспособность и т.д. Он доказывал свои положения, не боясь конфликтов и трудностей, и часто оказывался правым.

На вопрос о стиле научной деятельности В.Н. Дружинина *А.К.* отвечает: «Моцарт. Быстро, сразу, на высоком уровне, симультанно. Без сукцессивных попыток просчета. Некоторые очень долго идут и приходят к тому же результату. А Володя не такой – креатив, спонтанщик. Выготского в психологии Моцартом называли, но Володя еще более Моцарт».

Бывший студент В.Н. Дружинина *П.С.* использует меткое слово для определения стиля его научной деятельности – «творческий кураж».

Д.Б. характеризует стиль научной деятельности В.Н. Дружинина как «поэтический».

Е.Т. отмечает такие характеристики этого стиля, как упорство и нацеленность на перспективу.

И.З. указывает, что В.Н. Дружинин быстрее сам формировал среду, чем формировался ею, добавив, что и та, и другая среды часто были «кислотно-щелочными», т.е. очищающими от всего лишнего в науке. Относительно стиля его научных работ употребляется выражение «креативная лапидарность» и экономность: «он выражался экономно».

В.М. отмечает у В.Н. Дружинина «стремление обязательно найти новый подход к изучению того или иного феномена. Новый подход – это обязательная черта».

М.Х. следующим образом характеризует стиль научной деятельности В.Н. Дружинина: «Очень разносторонние интересы, очень креативный подход, необычные идеи; он все время хватался за эти идеи, сам их рождал. Он был человеком очень жадным до новых идей и чувствительным к новым идеям, он их не прорабатывал, не отработывал. Это стиль научной деятельности – высокая чувствительность к новым идеям, способность порождать новые идеи...».

С.К. подчеркивает, что Дружинин «всегда в системе (системно) работал, не разбрасывался, целенаправленно. Наверное, нет такой темы, по которой он бы большой книги не издал. По творчеству – пожалуйста, по мотивации – пожалуйста, по способностям – пожалуйста. Я восхищаюсь. Володя был очень концентрированным на конкретных направлениях работы. Все в системе и все под высоким знаком качества. Главное еще... у него был прекрасный стиль. Он мог очень сложные темы четко и ясно донести. ... Он мог очень четко, лаконично в одном разделе все по полочкам разложить. Наверное, авторы сами удивлялись, как ему это удавалось. Вот это его стиль».

А.В. «привлекала его открытость новациям: какие-то странные шахматисты, спортсмены, военные, я бы с ними точно дела не имел, а он имел. Он уделял внимание странным мыслям, которые я высказывал и которые почти никто никак не разделял. Вот такая открытость к новому знанию... У него была жесткая сциентистская позиция... То, что он занялся проблемами семьи, чем-то другим, это, скорее, был побочный продукт, т.е. мы обсуждали, но не доходили до последовательного претворения в научную жизнь альтернативных сциентистскому подходу [концепций – Н.Н.], т.е. это была аллюзия на науку, а не наука. А в науке у него был жесткий подход: нетерпимость к спекуляциям в смысле эмпирически необоснованных теорий и заявлений... Ему было не свойственно теоретизирование на пустом месте, т.е. эмпирия была более важной, а теорию можно придумать любую».

По мнению интервьюируемого, когда В.Н. Дружинин первый раз защищал докторскую диссертацию, была лишь лаборатория математической психологии, где понимали, что он писал об обобщенной модели теста... Институтские математики считали, что он внес определенный вклад, а остальные члены Защитного совета не понимали, о чем идет речь. Это некоторое затруднение, которое нужно было преодолеть. По прошествии какого-то времени В.Н. Дружинин по-новому освоил этот материал во всех смыслах, чтобы он представлял ценность не только для математиков; он стал

более аккуратно излагать и популяризировать свои идеи и для психологов. Были подобраны слова, которые стали понятны большинству педагогов и психологов, и оказалось, что В.Н. Дружинин обосновал в психологии способностей прорывное направление. «Оно и сейчас такое: через 20 лет вдруг стали его трудами интересоваться, предлагают написать статью об этом для американского журнала».

С.Б. отмечает широчайший, можно сказать, беспрецедентный диапазон интересов В.Н. Дружинина. Его оригинальные идеи можно обнаружить в таких разнонаправленных текстах, как аннотированные отчеты по хоздоговорам и публикации о психологических особенностях людей, родившихся под разными астрологическими знаками. Основополагающими при этом являются монографии «Психология общих способностей» и «Экспериментальная психология», в которых изложены новые подходы к психологическому сопровождению образовательного процесса. Теория психологического измерения также связана с педагогической практикой ЕГЭ: В.Н. Дружинин был сопредседателем комиссии по тестированию в Министерстве образования, где оттачивались как раз технические и прикладные аспекты ЕГЭ.

Особенность его творческого поиска, по мнению *Д.У.*, – не столько приведение идей в систему, что видно, если взять его тексты: чуть ли не каждая фраза с нового абзаца. Мысль бросается, затем – следующая и т.д., поэтому часто нужно делать дополнительные усилия, чтобы их связать. Таков стиль его мышления был: очень быстрого и не склонного к проработке деталей. Он был генератором идей. Собственно, креативность – это и есть основа его научных достижений, при этом он не слишком входил в теоретическое мышление, построение длинных систем. Он был склонен создавать простые теоретические системы и ухватывать с их помощью какой-то кусок эмпирии. У В.Н. Дружинина, добавляет *Д.У.*, и стиль мышления, с одной стороны, очень точный – он ясно видел структуры, в том числе математические, организации эксперимента. С другой стороны, это стиль изобретательный: он усматривал

связь этой искусственной структуры с какими-то вещами из жизни. При этом он обладал исключительной эрудицией.

В.Н. Дружинин был романтиком в душе и при этом четко рационально мыслящим человеком, прекрасным организатором науки. У него получалось любое дело; он умел принимать взвешенные решения, обдумывать и последовательно реализовывать научные проекты. Любые, даже самые сложные решения он принимал быстро. Делал то, что не по силам другим: издатели говорят, сейчас в психологии нет равного ему человека, способного собрать коллектив авторов в несколько десятков человек, добиться от них готовых рукописей и оформить это в конечный продукт. Как пишет С.Д. Бирюков, несмотря на постоянную занятость, у Владимира Николаевича всегда находилось время для высококвалифицированной консультации и доброжелательной, заинтересованной оценки, а также совместного обсуждения новых мыслей, идей, переживаний, которыми он щедро делился с окружающими» (Бирюков, 2005, с. 99).

В.Н. Дружинин стремился во всем, чем он занимался, достигать совершенства (перфекционизм), быть первым. Все, что он написал, стало значительным вкладом в науку, в то же время ученый никому не навязывал своих взглядов. По воспоминаниям М.А. Холодной, «он был поразительно терпим к альтернативным, по отношению к его собственной, точкам зрения. При этом он не считал нужным скрывать свое отрицательное отношение к научным работам, которые, по его представлению, были выполнены на низком уровне. Иногда его оценки были обидны для того или иного автора, но, как правило, объективны» (Холодная, 2005, с. 438).

Кроме того, поэтическое воображение также является важной характеристикой стиля деятельности В.Н. Дружинина.

Как ярко выраженный генератор идей, он «с удивительной легкостью порождал замыслы, включающие теоретическую модель и способы ее эмпирической проверки» (Ушаков, 2005, с. 44). Особенностью мышления В.Н.

Дружинина, согласно Д.В. Ушакову, было то, что, разработав множество моделей, он не стремился объединить их в единую теорию. «Было впечатление, что он столь же мало ценит порождаемые им модели, сколь легко они ему даются» (там же).

Каждый крупный ученый – яркий, неординарный человек с индивидуальным стилем творчества. А.Л. Журавлев и М.А. Холодная выделили следующие особенности стиля научного творчества Дружинина: постоянное и органичное «взаимодействие науки и поэзии»; единство «интеллекта и аффекта». И научная продукция ученого являлась «проекцией своеобразия его личности» (Журавлев, Холодная, 2015, с. 111).

Научное творчество Дружинина отличает, с одной стороны, глубина, тщательность и выверенность используемых данных, достоверность выводов, научная честность, с другой стороны, отсутствие единой концепции научных взглядов, новые, необычные идеи, но их непроработанность. Такие особенности индивидуального стиля деятельности и творчества являются ярким примером того, как личность Дружинина проявляется в его трудах.

Можно сделать вывод, что индивидуальный стиль научной деятельности В.Н. Дружинина ярко выражен в его стремлении найти новый подход к изучению того или иного феномена, в новизне его идей, познавательной активности, критичности мышления, способности генерировать идеи при отсутствии интенции к их развертыванию и проработке деталей, в необыкновенной широте интересов, глубине теоретических мыслей и искусстве экспериментальных разработок, в сочетании теоретических и экспериментальных исследований с практической ориентацией своих научных разработок. Его стиль характеризуется быстротой, высоким темпом работы и результативностью исследований в каждом направлении психологии, за которое он брался, интенсивностью научной деятельности. Таким образом, выявлено редкое сочетание в нем способностей талантливого ученого-теоретика, искусного исследователя-экспериментатора, блестящего психолога-

практика, яркого преподавателя, выдающегося организатора и популяризатора психологической науки, личности с активной гражданской позицией.

Место ученого в истории психологической науки определяется значимостью, перспективностью и востребованностью его научных идей. С этой точки зрения, Владимира Николаевича Дружинина необходимо отнести к выдающимся российским ученым XX–XXI столетий. Плодотворность творческой деятельности ученого подтверждена временем: его идеи востребованы в современной психологии, получают развитие в работах последователей и учеников. Особое значение его научная и организаторская деятельность имела в нелегкие для советской науки годы перестройки, что проявилось в издании ряда научных работ и организации психологического факультета ГУГН.

Владимир Николаевич на 10–20 лет вперед видел то, что надо делать. Все исследования интеллекта и способностей, которые проводятся сейчас в Институте психологии прямо или косвенно ведут свое начало из творческих идей ученого. Все книги, которые издал В.Н. Дружинин, становятся классикой. Каждая книга, изданная В.Н. Дружининым, представляет собой прекрасно проработанную литературу по данному направлению и свой собственный взгляд, подкрепляемый эмпирическими данными и теоретическим осмыслением рассматриваемых проблем. В настоящее время идеи В.Н. Дружинина в экспериментально-диагностическом, теоретическом, и прикладном аспектах продолжают развиваться, что позволяет проводить исследования интеллекта и креативности с учетом их сложной природы.

Таким образом, индивидуальный стиль научной деятельности В.Н. Дружинина ярко выражен в его стремлении найти новый подход к изучению того или иного феномена, в новизне его идей, познавательной активности, критичности мышления, способности генерировать идеи, в необыкновенной широте интересов и научной эрудиции, глубине теоретических мыслей и искусстве экспериментальных разработок, в сочетании теоретических и

экспериментальных исследований с практической ориентацией научных разработок. Его стиль характеризуется быстротой, высоким темпом работы и результативностью исследований в каждом направлении психологии, за которое он брался, интенсивностью научной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема реконструкции жизненного пути и творческой деятельности ученых является актуальной и перспективной темой исследования для общей психологии, истории психологии. Разработанная модель реконструкции особенностей личности и индивидуального стиля деятельности ученого (на примере личности Дружинина и его научного творчества) может использоваться как теоретическая модель для дальнейшей реконструкции жизни и творчества ученых.

Литература

Алексеев И.С. Роль психологического наследия Е.А. Будиловой в развитии отечественной истории психологии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005.

Артамонов В.И. Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными. М.: Академия. 2003.

Бирюков С.Д. В самом расцвете сил... (к 50-летию со дня рождения В.Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 5. С. 98–100.

Дружинин В.Н. Антимемуары. М.: Изд-во СГУ, 2005.

Дружинин В.Н. Антимемуары: сборник статей, интервью, стихов. Ярославль: Изд-во «Потребительское Общество “Еще не поздно!”», 2011.

Журавлев А.Л., Холодная М.А. Стиль научного творчества В.Н. Дружинина (К 60-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 109–113.

Карпов А.В. Владимир Николаевич Дружинин: штрихи к портрету // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 19–20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 410–417.

Кашипов М.М. О Володе Дружинине // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 19–20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 417–422.

Кольцова В.А. История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Ларионова Л.И. Спасибо за встречу! // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 19–20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 417–421.

Немировская Н.Г. Реконструкция жизненного пути и творческой деятельности В.Н. Дружинина: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2017.

Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 19–20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Ушаков Д.В. Вступительное слово // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 3. С. 43–44.

Холодная М.А. Другая жизнь // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 19–20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 436–440.

Шадриков В.Д. Между прошлым и будущим // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН, 19–20 сентября 2005 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 422–425.

Шмелев А.Г. Памяти ученого // Дружинин В.Н. Антимемуары: сборник статей, интервью, стихов. Т. 1. Ярославль: Изд-во «Потребительское Общество “Еще не поздно!”», 2011. С. 3–6.

Ярошевский М.Г. Оппонентный круг и научное открытие // Вопросы философии. 1983. № 10. С. 49–61.

THE RECONSTRUCTION OF PERSONALITY CHARACTERISTICS AND INDIVIDUAL STYLE OF THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF V. N. DRUZHININ

N.G. Nemirovskaya*

**Junior Researcher FGBUN Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Annotation. The article presents the results of psycho-historical reconstruction of the personality traits and individual style of scientific activity V.N. Druzhinin. The conclusion about the possibility of using the proposed approach as a theoretical model studies the life and work of scientists.

Keywords: reconstruction, personality, personal style, scientific activities, interviews, scientist, factors of personality and creativity of the scientist